Рождение – самый скучный этап в жизни любого существа. Каждый раз одно и тоже. И с человеком это ещё более уныло из-за того, что это просто темнота и плач.

–Хм… жаль, я думал, что будет прям момент рождения показан…

–Что?

Обычно все напуганы тем что их отправило в момент рождения. Он серьёзно был готов к этому?

–…Однако ведь люди плачут при рождении, так что, то что нечего не видно нормально.

Я решила всё-таки промотать рождение до момента пробуждения, обычно я проматываю воспоминания до пяти лет, но этот Трикстер так распинался, мало ли что.

Как только ребёнок проснулся я не могла понять где я. Какое-то чистое и светлое здание. Ребёнка на руках держит женщина. Женщина в какой-то странной синей одежде. Сама девушка была с рыжими волосами и яркими фиолетовые глаза. Интересно, у Трикстера такие же глаза? За очками их не было видно.

Пока я об этом думала, дама начала укачивать малыша и напивать мелодию. Она пела красиво, достаточно красиво, что бы на сердце стало как-то спокойно.

Судя по всему, она его мама.

Трикстер в свою очередь напивал слова этой песни, но слова разобрать я не могла, он пел тихо и в нос. После этого он глубоко вдохнул и сказал:

–Слушай. Тебе же не интересны мои родители? Даже если ты хочешь просмотреть всю мою жизнь, то ты всё ещё можешь пролистать моё младенчество, когда я уже что-то осознаю и изучаю.

–Ты же не можешь помнить первые годы своей жизни. Так с чего ты уверен, что нечего не происходило?

–Потому что человек не антилопа, “вышел из утробы сразу в бег”. Уж не тебе это говорить. В первые годы жизни нечего необычного со мной не происходило. Но это для меня, для тебя это будет нечто нереальное.

Он серьёзно? Ну, так тому и быть. Я всё равно впитываю информацию что промотала, пусть информация и более смутная, но всё равно, да и если что я смогу отмотать назад.

Я промотала первый год жизни, и оказалась… я не знаю где. На той ли я ещё планете?

Ребёнок и мама шли по каменной дорожке, в лесу. Но меня привлекало небо, оно было голубое как солнце. Звёзд нет, а значит это не может быть Голубая Ночь.

–Ч-что с небом?

–Хех, а ты уместилась в меньшее количество слов. Ну а что случилось мы узнаем попозже.

Спустя время, ребёнок пришёл к мужчине, который седел на похожей на стул мебели. Мужчина чуть старше тридцати, в неизвестной мне одежде.

–Па-па! При-вет!

Мужчина заметил, что какой-то малыш подходит к нему, улыбнулся, взял его на руки, и поднял над головой.

–Оу, ну привет, здоровяк. А где мама?

Кильский? Не припомню таких мест в Киле.

К папаше сзади подошла мама, и кашлянула, чтобы её заметили.

–Мама тут. И она не понимает, почему ты опоздал.

–Хе, милая, но я же говорил, что мне нужно было помочь другу, и я могу припоздниться.

Отец усадил ребёнка на эту мебель, пока мама его ругала.

Я нечего не понимаю. Где я? Может лучше спросить у Трикстера?

–Эх… Ладно, признаю, я многое не понимаю. Я не сдаюсь, но всё же мне нужна твоя помощь. Где мы?

–Хех! Страна Германия, город Берлин, две тысячи сорок шестой год.

–Д-дв-две тысячи?! Ты же не хочешь сказать, что мы в будущем? Это же невозможно.

–Нет, что ты, это скорее другой мир.

Что? Другой мир? Это же не менее невероятно!

Когда родители поговорили, отец посадил ребёнка на плечи.

–Ну что, Мартин, знаешь куда мы пойдём отмечать твой день рождения?

–Не знаю.

–А я знаю. Пойдем, посмотрим где.

Стоп? Мартин?! Разве не Трикстером звался? Почувствовав вопрос Трикстер сказал.

–“Мартин” моё настоящее имя. Но когда мы вернёмся в реальность зови меня Трикстером, по крайней на людях.

Я уже начала теряться в мыслях. Неужто он меня выбил из колеи за один год жизни? Та-ак… Возьми себя в руки Кари.

–Ха, говоришь будто уже выиграл.

–Ну я могу приблизится к победе если ты перемотаешь время, где-то на полчаса. Там я и хотел рассказать первую информацию. Но раз информация, о том где мы, тебе была ТАК важна, я решил помочь тебе.

Он сейчас пользуется тем что мы не материальны? Потому что в ином случае я бы его за это придушила.

Мне тут всё равно изучать нечего, поэтому я послушала его и переместилась на нужный промежуток, и… И… И где я? Я сейчас точно в городе? Повсюду огромные, стеклянно-металлические башни, на дорогах странные железные повозки, мы ходим рядом с необычными людьми, у которых в руках необычные приборы. Сейчас сомнения в ином мире как-то отпадают, ибо их заменяют множество вопросов о устройстве мира.

–Добро пожаловать во времена технократической революции сороковых годов. Во множестве стран она закончилась ещё в начале десятилетия, а в Германии она только началась.

Чувствую, что это будет долго. Чувствую, что это будет сложно.

***

Я просмотрела пять лет жизни, для нас с Мартином прошло двадцать часов. Да за такое время я могла просмотреть три века жизни эльфа. Такая разница связана не с массивом знаний, а с разницей в культуре. Разница в архитектуре, еде, географии, истории, в уровне жизни и образования. Поэтому мне приходилось постоянно останавливаться и спрашивать Мартина. Это ещё при учёте что Мартин сейчас малознающий ребёнок.

Сейчас семья Мартина сейчас летит в Тайвань. Если честно чувства смешанные. С одной стороны, это эпицентр знаний и не посетить его, пусть и в чужих воспоминаниях, будет разочарованием. Однако с другой стороны я так реально могу проиграть.

Также я перестала обращать внимания на излишнюю фамильярность Мартина, ведь если бы мне так расспрашивали обо всём, ехидства в моих словах было бы не меньше. Хотя пару раз подшутить над ним мне удалось, ведь как любой ребёнок он совершал стыдные глупости.

Сейчас они должны лететь на новой модели сверхзвуковой модели самолёта.

Само по себе устройство самолёта для меня стало чем-то грандиозным. В нашем мире полёт доступен немногим расам, и тем, кто в совершенстве владеет магией воздуха и света. Но их скорости скорость несравнимы, не говоря уж о расстоянии, они не способны пролететь и десятков километров, что уж говорить о девяти тысяч километров. Естественно когда я о них узнала мой шок был как у малыша-Мартина.

А это, ещё не говоря о скоростях. Сверхзвуковая скорость. Измерение скорости звука, преодоление проблем с шумом и расходом топлива, преодоления проблем звукового барьера… звукового удара… Звук… Звук… Звук… Боже ж ты мой.

И ведь это лишь мои впечатления, страшно говорить о устройстве, теории и истории развитии.

И всё это чтобы пролететь полпланеты. Хотя справедливости ради, Земля меньше Армелии раза в три-четыре.

Вообще “Земля” какое странное название для планеты. Когда я спросила Мартина об этом, он ответил “Да, название странное, но его придумали чёрт знает, когда. Остальные планеты вообще назвали в честь мифологических богов. Бред, но удобно. Незачем было его менять, ни тогда, ни сейчас.”

Ещё интересно было узнать о всемирной системе счисления. Это удобно чертовски удобно. Ещё удобнее приставки “милли”, “кило”, “мега”. Думаю, отсутствия подобных приставок у нас связано с отсутствием больших чисел. Даже расстояния от страны к стране измерялись днями пути.

Я бы могла бы долго описывать свои восхищения, но лучше вернуться к воспоминаниям. Я перемотала его до момента посадки на самолёт.

–Разве ты не хотела сразу оказаться в “Столице знаний”? Полёт можно пропустить.

–Нет, полёт на самолёте я не пропущу!

Спустя время самолёт тронулся. Сейчас я полностью понимаю ребёнка, который чуть ли не лезет в иллюминатор. Города будущего, построенные без магии, одной расой. Интересно, сможет ли Мартин приблизить наш мир к этому уровню? Думаю, что помочь ему стоит, чтобы на это посмотреть. Если ты этого хотел, то поздравляю.

***

Я точно всё ещё в этом времени?

Сразу после того как мы сошли с самолёта нас встретила какая-то девушка. Как сказал Мартин: “Это робот – машина, созданная для той или иной работы. Говорят, что её искусственный интеллект первый способный к эмпатии, но нечего подобного, ведь, даже спустя пятнадцать лет, я с компанией буду совершенствовать его.” Сначала я подумала, что это просто гомункул, а потом поняла, что алхимия ведь не работает. Я уже начала расспрашивать о том, как она работает, но Мартин сказал, что не собирается это объяснять.

Она провела нас к голограмме Тайбэя. Ещё одно чудо, иллюзорное изображение города, которое можно приближать, отдалять и вертеть во всех трёх измерениях. Однако из неё можно сделать вывод что Тайбэй не “Столица знаний”, а “Столица искусства”. На каждой второй стене, которая не была полностью в окнах, были в рисунках. По всему городу были утыканы скульптуры.

–Эх… восемнадцать лет прошло. Этот город остался таким же полностью изменившись.

–О чём ты?

–Последние пять лет я жил в этом городе, сейчас я не могу сказать, что где находится, ведь всё изменилось, многие здания снесли, построили, что-то закрылось из-за ненадобности. Но этот стрит-арт, эта футуристическая архитектура. Этот город изменился до неузнаваемости, но это тот же город.

–М-да, красиво сказано. Ну так куда вы пойдете дальше?

–Папа пойдёт по работе, мама трижды убедится, что робот будет мне хорошей няней, и пойдёт к друзьям, а я с Рики пойду гулять по городу. Думаю, это можно попустить и отмотать до вечера, ибо новых знаний не будет.

Честно я бы с радостью прогулялась по этому городу, но лично, в воспоминаниях думаю не будет особого смысла. Однако…

–“Рики”? Ты серьёзно запомнил её имя?

–Да, она мне как-то мне запомнилась, и многие программы я называл в её честь.

Забавно. Могла ли это быть его первая любовь? Хотя… в пять лет… да нет навряд ли. Скорее всего она чем-то другим ему запомнилась.

Я снова промотала воспоминания.

Вечер. Вся семья шла по парку и рассказывала о своих впечатлениях. Мартин бы сказал это промотать если бы тут нечего не было. Что же тут будет?

–…а ещё Рики показала мне хорошее кафе. Мама, сходим туда вместе?

–Конечно сходим. А ты подскажешь нам что заказать.

–Ур-ра… а… Мама, папа, а что это за статуя?

Ребёнок обратил внимание на статую пятидесятилетнего человека в лабораторном халате, который держал одну руку за спиной, а другую на уровне головы, на его лице была добрая улыбка, которая говорила: “Понравился ли тебе этот город?”.

–Это памятник Янь Вэйжа.

–А за что?

–Этот человек основал компанию “Синь Шитин”, компанию, что создала новый источник энергии, технологию голограмм, новые методы диагностики многих болезней, он тот, кто сделал Тайвань самой влиятельной страной.

–Важный человек. А если бы его не было?

–Сложно сказать. Скорее всего, мы бы жили хуже.

–То есть он хороший человек?

–Скорее да, чем нет. Ведь даже на публике он совершал много плохих вещей, а о его личной жизни говорить нельзя. Памятники ведь ставят ни хорошим или плохим, а великим.

–А я смогу ли стать таким же человеком? Таким же великим?

–Ну не знаю, в будущее смотреть не умею, но в своём маленьком гении я не сомневаюсь. Рано или поздно у тебя может получится.

Отец мальчика, который был всё время сзади, и которому было нечего сказать, тихо подошёл сзади и максимально высоко поднял его.

–А я думаю ты будешь таким только если будешь упорным, но если ты приложишь усилия к изучению, то даже он не сравниться с тобой.

Как мило. Жаль, что подобные слова нечего не значат. Его интеллект — это продукт своего времени, пусть он и гений, но вряд ли у него будут способности к физике достаточные чтобы превзойти новый источник.

–Хе-хе-хе… а я уже забыл этот момент. Я помнил только тот факт, что родители вдохновили меня статуей Вэйжа, но я… не важно. Спасибо тебе.

–Не за что. Но ты серьёзно сказал мне посмотреть этот момент просто чтобы поностальгировать?

–Хе! О нет, это просто чтобы ты поняла, что стало переломным моментом моей жизни.

–Что? О чём ты?

–Ты можешь читать мысли в воспоминаниях?

–Если ты говоришь о “себе” маленьком, то нет. Могу в теории, но на практике это сложно и как правило не стоит усилий.

–Тогда вот мои мысли в тот момент, мысли что я запомнил на всю жизнь “Если я хочу стать лучше, чем он, то мне нужно знать о том чем он знаменит, и понять, что он сделал, и сделать это лучше.”. Глупо конечно, но я был пятилетним ребёнком. Я стал читать о трудах Вэйжа, о трудах его компании, его конкурентах. Но нечего не понял. Папа сказал, что если я хочу понять нечто столь огромное, то мне нужно изучить малое, а если я хочу понять что-то маленькое, мне нужно изучить основы.

–То есть ты хочешь сказать…

Если честно не знаю хочу ли я увидеть его лицо. Ведь если бы я его видела, то на нём наверняка красовался оскал.

–Да! Готовься ко второму раунду!

***

Как же я была не права. Он гений, и то что я проигнорировала этот факт, при такой прорве информации, крупная ошибка.

Я уже не обращала внимание на окружение.

На следующие пару дней после “перелома” всё было также, как и, по словам Мартина. Он стал изучать труды этого Янь Вайжа. И он нечего не понял, как и я. Потом он пошёл к отцу и тот сказал он не начинал с такого и скачал на его планшет десять учебников, в частности по физике. Пятилетний ребёнок прочитал их за месяц.

Потом он самостоятельно стал погружаться в книги. До этого он не проявлял такой жажды знаний, но конечно уже в три года учился арифметике и был относительно эрудированным, но он был обычным ребёнком.

Знания же он впитывал как губка, но у меня два века опыта, поэтому этот уровень, не смотря на скорость, всё ещё был лёгок для освоения.

Был… лёгок… Через полгода он стал изучать языки и другие науки.

Через два года он свободно говорил на немецком, английском, и понимал китайский, хотя, по его словам, этот язык слишком сложен, и пусть знает его он на отличном уровне, но полностью изучить его он так и не смог. Его общие знания были на уровне тринадцатилетнего.

Тут уже приходилось замедлять воспоминания чтобы всё понять.

Ещё через два года он закончил школу… в возрасте девяти лет. К трём языкам что он знал добавились французский и японский. И кажется японский он стал учить только ради того, чтобы смотреть аниме. Я не понимаю, как у этот задрот умудряется одновременно заниматься учёбой и смотреть сериалы.

За эти четыре с половиной года изучения его знания переросли из уровня “Древнего мудреца”

до “Столько знаний я не видела за все свои двести лет”. Естественно у меня начала болеть голова.

И вот сейчас Мартину одиннадцать. Для нас прошло три дня. Это уже затянулось, но мне нужно посмотреть всё.

Наши с Мартином разговоры свелись к минимуму, такое чувство что он уснул, но это невозможно тут… хотя я не могу этого заявлять, ведь до этого никто ни задерживал меня дольше чем на день.

Из его достижений: второй курс какого-то элитного британского университета, семь изученных языков, взлом серверов во время пар, неудачная попытка взлома Синь Шитин, которые его взломали в ответ, и предали его огласке, создание кучи ложных новостей, и разборка половины техники во всём университете. Мелко, но не для одиннадцатилетнего пацана, которому просто развлекается.

Спустя шесть лет он вернулся к тому с чего начал. Работы Синь Шитин. Сначала мне показалось что это просто наборы слов, но что будет сейчас мне страшно.

Он, вечером забрался на небоскрёб, чтобы почитать в одиночестве.

Спустя два дня молчания Мартин наконец заговорил со мной.

–Ну что ж, приятно было повспоминать прошлое. Есть над чем подумать. Спасибо.

–Что? В смысле?

–У тебя еще когда я заканчивал школу были проблемы, а с этим материал был для меня огромной болью. Вайж всё-таки гений, для меня было удовольствием с ним работать.

Когда он сказал это, Мартин открыл ноутбук и открыл файл с записями. И через десять минут моя мигрень сильно усилилась.

Перед глазами уже начало темнеть. Ха, серьёзно? Я проиграю сейчас? Даже не дойдя до половины? Я… я устала… хах, думаю это стоит потом обдумать.

Я вернула нас в реальный мир. Мартин смотрел на меня с доброй улыбкой, он снял очки.

–А у тебя глаза как у матери.

–Ага. А ты, молодец, столько держаться.

–Да пошёл ты… Можете поспать у меня дома. Пожалуйста отнеси меня… Господин Трикстер.

Боже… как же к этому будет сложно привыкнуть.

–Если не хочешь не называй меня “господином”, твоя основная задача выпол…

Я уже вырубилась. Конец предложение можно додумать. Главное сейчас восстановиться.

http://tl.rulate.ru/book/41590/960419